

Научная статья

УДК 821.14+81.25'42

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-9-9-19

Об одном нумерологическом сюжете и его источниках в книге Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном

Светлана Климентьевна Севастьянова¹

Полина Александровна Рылик²

¹ Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Новосибирск, Россия

² Афинский национальный университет имени Каподистрии
Афины, Греция

¹ sevask@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9131-3285>

² rylikpa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6967-5581>

Аннотация

В фокусе внимания авторов статьи – число пять – священное в христианской культуре. Обращение к нему, как и к другим цифрам первого десятка – один из литературных приемов Газского митрополита Паисия Лигарида в книге о суде над патриархом Никоном. Показано, что традиционное цифровое и символическое значение пятерки раскрывается полемистом в сюжете об устройении Московского Патриархата и месте Московской патриаршей кафедры во Вселенской Церкви. Установлено, что для объяснения духовного значения византийской модели пентархии наряду с авторитетными в христианском мире произведениями святых отцов Лигарид привлекает слабо знакомые русскому православному читателю литературные тексты византийских авторов, которые помогают митрополиту не только раскрыть символично-антропологическое содержание числа пять, но и выразить индивидуальные особенности собственного духовно-религиозного опыта.

Ключевые слова

Газский митрополит Паисий Лигарид, книга о суде над патриархом Никоном, христианская нумерология, символично-антропологическое содержание числа пять, пентархия, иерархия пяти патриархов

Для цитирования

Севастьянова С. К., Рылик П. А. Об одном нумерологическом сюжете и его источниках в книге Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 9: Филология. С. 9–19. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-9-9-19

Regarding a Numerological Plot and its Sources in Paisius Ligarides' Book on the Trial of Patriarch Nikon

Svetlana K. Sevastyanova¹, Polina A. Rylik²

¹ Siberian Institute of Management – branch of RANEPANovosibirsk, Russian Federation

² National and Kapodistrian University of AthensAthens, Greece

¹ sevask@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9131-3285>

² rylikpa@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6967-5581>

Abstract

Purpose. The authors of the article focus on the number five, which is considered sacred in Christian culture. This number, like other figures in the top ten, plays a significant role in the literary device used by Metropolitan Paisius Ligarides of Gaza in his work about the trial of Patriarch Nikon. The article demonstrates that the traditional numerical and symbolic meanings of the number five are revealed by the author in the plot, which deals with the structure of the Moscow Patriarchate and the place of the Moscow Patriarchal See within the Ecumenical Church.

Results. It has been determined that in order to explain the spiritual significance of the Byzantine pentarchy model, along with authoritative works by the holy fathers of the Christian world, Metropolitan Ligarides draws upon literary texts by Byzantine authors that are not well-known to the Russian Orthodox reader., ex. Patriarch Peter III of Antioch and Nicetas Seidas. Entertaining manipulations with letters, which were popular among Byzantine intellectuals, are also employed by Ligarides. For instance, the letter “P”, which is the seventeenth letter in the Greek alphabet, conveys a meaning that emphasizes the idea of the liberating mission of the Moscow ruler and “Russian people” in the Christian East, as Paisius derived from the prophecies of Emperor Leo the Wise.

Conclusion. These devices assist the metropolitan in not only in revealing the symbolic and anthropological significance of the number five, but also in expressing the individual characteristics of his own spiritual and religious experience.

Keywords

Paisius Ligarides, Metropolitan of Gaza, Book on the Trial of Patriarch Nikon, Christian numerology, symbolic and anthropological content of the number five, pentarchy, hierarchy of the five patriarchates

For citation

Sevastyanova S. K., Rylik P. A. Regarding a Numerological Plot and its Sources in Paisius Ligarides' Book on the Trial of Patriarch Nikon. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 9: Philology, pp. 9–19. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-9-9-19

Нумерологическая тематика, характерная для культуры русского Средневековья и Нового времени, всё чаще привлекает внимание исследователей как в традиционном религиозном аспекте (В. М. Кириллин), так и в связи с репрезентацией власти (Е. В. Пчелов). Число в христианской культуре, укорененное в библейской нумерологии, несет богословскую нагрузку, благодаря чему в христианской цифрологии сложились и повторяются одни и те же символические числа натурального ряда и производные от них.

В произведении Газского митрополита Паисия Лигарида (1610–1678) о суде над патриархом Никоном (в 1652–1666; † 1681) (далее – *Книга о соборе*)¹ обращение к священным числам становится одним из литературных приемов. Нумерологический материал этого произведения разнообразен и требует специального исследования. Детально фиксируя содержание заседаний Большого Московского собора 1666 г., где патриарх Nikon был лишен священства

¹ Мы будем использовать текст *Книги о соборе* по двум спискам: греческому, хранящемуся в Бухарестской библиотеке и являющемуся, по мнению исследователей, наиболее исправным и полным, – Библиотека Румынской академии. No. 371 (675) (1710-е – начало 1720-х гг.; далее – БРА), и русскому, содержащему краткий русский перевод середины XIX в., – СПбИИ РАН. Ф. 261 (Бумаги В. Н. Бенешевича). Оп. 1. Д. 8 (далее – ББ). Листы рукописей проставляются в тексте статьи в круглых скобках после обращения к ним. При цитировании рукописных и печатных источников сохраняется орфография оригинала; деление текста на смысловые фрагменты и пунктуация современные. Перевод на русский язык греческих фрагментов *Книги о соборе* сделан П. А. Рылик: далее в примерах он приводится под буквой *c* после цифры.

и как простой монах сослан в Ферапонтов Богородице-Рождественский монастырь, а также рассказывая о событиях, связанных с пребыванием в России двух восточных патриархов – Антиохийского Макария III († не ранее 1672) и Александрийского Паисия († 1678), Лигарид часто прибегает к операциям с натуральными числами первого десятка: к двум из них – тройке и четверке – мы уже обращались [Севастьянова и др., 2023; Севастьянова, 2023а; 2023б]. В данной статье остановимся на числе пять. В первой части книги с помощью специально подобранных источников автор раскрывает семантико-символическое содержание священного для христианской культуры числа пять и демонстрирует особенности личного духовно-религиозного опыта.

В древних культурах, мистических учениях и религиях число пять стало эталоном наиболее важных характеристик макро- и микрокосмоса. В Библии пятерка встречается около трехсот раз. Достаточно вспомнить сюжеты: о возведении скинии, для сторон которой заготовили по пять брусьев и шестов, а для завесы – пять столбов и пять подножий, жертвенник же соорудили в пять локтей по ширине и длине (Исх. 26: 26–27, 37; 38: 1); о строительстве Соломоном храма Господу, где главной мерой длины были пять локтей (3 Цар. 6, 7). В Новом Завете семантическая структура пятерки реализована в притчах о пяти хлебах (Мф. 14; Мк. 6, 8; Лк. 9) и о пяти талантах, о десяти девах – пяти мудрых и пяти неразумных (Мф. 25). В средневековой культуре число пять воспринималось как «знак мистического единения земной церкви, поврежденного человечества со Спасителем, евхаристического пресуществления всех христиан в жизнь вечную» [Кириллин, 2000, с. 31]. Символично-антропологический аспект таинственного смысла этого числа раскрывался и в пятичленности человеческого тела, включающей четыре конечности и голову. Перечисленные сущности числа пять воплотились в византийской модели пентархии, к которой в *Книге о соборе* обращается Лигарид.

Рассуждая о правомерности членства Московского патриарха в системе главенства Вселенской Церкви, Лигарид приводит доказательства цельности числа пять, символизирующего единство и равночестие восточных патриархатов. Но идея пентархии рассматривается полемистом в контексте древних предсказаний о русских, что отвечало увлеченности митрополита пророческими текстами о «русом» народе, астрологическими и оккультными знаниями (Н. П. Чеснокова, В. Ф. Райан). Интерес автора к подобным темам выразился в профетической тональности *Книги о соборе*, поддерживаемой многократными апелляциями к древним провидческим источникам, в частности к оракулам византийского императора Льва VI Мудрого (866–912), содержащим, как трактовал Лигарид, предсказания о судьбе России.

Глава, в которой митрополит Газы излагает историю вселенских патриархатов и их «привилегий», начинается с пророчества Исайи о пяти городах и Аседек (Ис. 19: 18). В русском переводе *Книги о соборе* Аседек не назван одним из пяти городов – именно так о нем свидетельствовал древний греческий текст Писания [Селезнев, 2023], варианты которого именовали Аседек Городом Солнца, Правды, Разрушения [Брагинская, 2005]: он поименован «единымъ градомъ» (ББ, л. 12). Развивая тему, Лигарид сопоставляет пять патриарших кафедр, составляющих единство в системе главенства пяти патриархов внутри Единой Вселенской Церкви, с городами из пророчества Исайи и с человеческими чувствами: «Сїи пять Вселенскихъ кафедръ справедливо уподобляются пяти чувствамъ» (ББ, л. 12).

Традиция использования в христианстве пяти чувств в качестве метафоры стала основой своеобразного «сенсорного» богословия, созданного святыми отцами. Погружаясь в символично-теологическую сенсорику, Лигарид вспоминает евангельскую притчу о десяти девах – традиционный пример богословской трактовки инструментов человеческого восприятия, однако говорит лишь о пяти мудрых девах, которые «до ослушанія были такъ чисты, какими создалъ ихъ отъ начала Женихъ Церкви» (ББ, л. 12).

Следуя святоотеческой толковательной традиции, Лигарид распространяет метафору пяти человеческих чувств до образа Церкви как тела с головой Христом: пять чувств, пишет он, «совмѣщаются въ одной главѣ – во Христѣ, имѣя въ себѣ подобіе чувствъ, которыми мы

и живемъ, и движемся, и приводимъ въ исполненіе внушенія ума» (ББ, л. 12 об.). Понимание «движения» рода человеческого как пяти этапов духовного взросления обнаруживает, на наш взгляд, определенное сходство с комментариями архиеп. Кирилла Александрийского († 444) на Евангелие от Матфея. «С девами Господь сравнивает предводителей народов. Священнодействующий должен быть непорочен душой и телом <...> Поскольку в Писании есть обыкновение разделять всю жизнь на пять [частей], каждому времени Он уделяет и благочестивые и неразумные души, потому что каждое время имеет мудрых и наивных, праведных и неправедных» (Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Матфея, фрагм. 280) [Библейские комментарии..., 2007, с. 273].

Метафорическое отождествление Церкви с живым организмом, состоящим из пяти органов – вселенских кафедр, подчиненных голове – Христу, у Лигарида не является новаторским и восходит к сложившемуся к IX в. учению о пяти престолах Церкви как ее пяти чувствах [Цыпин, 2004, с. 294]. Рассуждения Лигарида о пяти вселенских патриархах («вселенских кафедрах») как Церкви, голова которой – Христос, имеет если не текстуальное, то содержательно-смысловое совпадение с сочинениями многих византийских авторов XII–XIII вв., в богословско-антропологическом направлении рассуждавших об организации Церкви [Успенский, 1998, с. 474]. Один из источников, следующих традиции метафорического проецирования пяти органов чувств на пять патриарших престолов, указан самим Лигаридом: это послание Антиохийского патриарха Петра III (в 1052–1056) к архиепископу Градо Доминику, называющему себя патриархом. Надо сказать, что первая часть письма, посвященная вопросу пентархии, долгое время не знала славянского перевода, в отличие от второй, об опресноках, которая с домонгольских времен имела три варианта переложения [Послание..., 2020, с. 19–24]. Однако пассаж о пяти вселенских патриархах в виде кратких тезисов из послания Петра (как архиепископа Александрийского) вошел в раздел канонических сочинений русских редакций кормчих книг. Приведем соответствующие фрагменты из *Книги о соборе* и послания патриарха Петра.

Πέντε γὰρ ἐν ὅλῳ τῷ κόσμῳ ὑπὸ τῆς θείας ὡκονομήθῃ χάριτος εἶναι πατριάρχας, τὸν Ῥώμης, τὸν Κωνσταντινουπόλεως, τὸν Ἀλεξανδρείας, τὸν Ἀντιοχείας καὶ τὸν Ἱεροσολύμων. <...> Τὸ σῶμα τοῦ ἀνθρώπου ὑπὸ μιᾶς ἄγεται κεφαλῆς, ἐν αὐτῷ δὲ μέλη πολλὰ καὶ πάντα ὑπὸ πέντε μόνον οἰκονομεῖται αἰσθήσεων· αἱ δὲ εἰσιν ὄρασις, ὄσφρησις, ἀκοή, γεῦσις καὶ ἀφή. Καὶ τὸ σῶμα δὲ πᾶν τοῦ Χριστοῦ, ἡ τῶν πιστῶν λέγω ἐκκλησία, ἐν διαφόροις, ὥσπερ μέλει συναρμολογούμενον ἔθνεσι καὶ ὑπὸ πέντε αἰσθήσεων οἰκονομούμενον τῶν εἰρημένων μεγάλων θρόνων ὑπὸ μιᾶς ἄγεται κεφαλῆς, αὐτοῦ φημί τοῦ Χριστοῦ. Καὶ ὥσπερ ὑπὲρ τὰς πέντε αἰσθήσεις ἑτέρα τις αἴσθησις οὐκ ἔστιν, οὕτως οὐδὲ ὑπὲρ τοὺς πέντε πατριάρχας ἕτερον πατριάρχην δώσει τις εἶναι. Ὑπὸ γοῦν τῶν πέντε τούτων θρόνων τῶν ὥσπερ αἰσθήσεων ὄντων ἐν τῷ σώματι τοῦ Χριστοῦ πάντα τὰ μέλη ἡγουν πᾶσαι αἱ πατριαὶ τῶν ἐθνῶν καὶ αἱ κατὰ τὸν τόπον ἐπισκοπαὶ οἰκονομοῦνται καὶ θεοπρεπῶς διεξάγονται, ὥσπερ ἐν μιᾷ κεφαλῇ, Χριστῷ τῷ ἀληθινῷ θεῷ ἡμῶν, δι’ ὁρθοδόξου καὶ μιᾶς πίστεως συναρμολογούμεναι καὶ ἀγόμεναι ὑπ’ αὐτοῦ [Petri Patriarchae Antiocheni Epistola..., 1861, p. 211–212].

(1a) Καὶ ἀδερφεῖ γράφει καὶ ὁ πατριάρχης τῆς Ἀντιοχείας ὁ γλαφυρώτατος Πέτρος, ἐν τῇ ἐπιστολῇ πρὸς τὸν Βενετίας ἀρχιερέα, τὸν καὶ Πατριάρχην φημίζεσθαι βουλούμενον, διὰ τὴν ἐρημωθείσαν δηλονότι ὑπὸ τῶν Γότθων καὶ τῶν Βαντᾶλων καὶ τῶν Λογγιβάρδων πόλιν τῆς Ἀκυληΐας, καθάπερ φησὶ πέντε εἰσὶν αἱ αἰσθήσεις· ὄρασις, ὄσφρησις, ἀκοή, γεῦσις καὶ ἀφή, καὶ οὐκ ἔστιν ἑτέρα ζ’ αἴσθησις ἐν τῷ σώματι, οὕτως οὐ δὲ παρὰ τοὺς πέντε Πατριάρχας ἕτερον Πατριάρχην ζ’ δώσει τις εἰς φρονῶν εἶναι, ἀλλὰ μόνον πᾶσαι αἱ πατριαὶ τῶν ἐθνῶν καὶ αἱ κατὰ τόπους ἐπισκοπαὶ θεοπρεπῶς οἰκονομοῦνται καὶ διεξάγονται συναρμολογούμεναι ὡς ἐν μιᾷ κεφαλῇ Χριστῷ τῷ ἀληθινῷ Θεῷ ἡμῶν, αἱ καθέδραι, ὥσπερ ἀμέλει αἰσθήσεις ἐν τῷ σώματι τοῦ Χριστοῦ ἐνίδρυνται σφζόμενα ὁμολογούμενως (БРА, л. 13).

(1b) Сходно съ этимъ писать и Петръ, Патриархъ Антиохійскій въ посланіи своемъ къ Архіерею Венціанскому, хотѣвшему именоваться Патриархомъ, по случаю раззоренія Аквилеи Готфами, Вандалами и Лангобардами: «какъ въ тѣлѣ пять чувствъ и нѣтъ шестаго, такъ не можетъ быть и шестаго Патриарха, но всѣ народы и епархіи управляютъ, соединяемые во Христѣ, какъ въ единой главѣ» (ББ, л. 13 об.).

Единой традиции соотнесения одних и тех же органов чувств с определенными кафедрами не существовало. Примеры разных отождествлений приведены Б. А. Успенским [1998, с. 473]. Так, Римская кафедра сравнивалась и со зрением (Анастасий Библиотекарь, † 879), и со вкусом (Никита Сеид, † перв. пол. XII в.), и с осязанием (Георгий Трапезундский, † около 1472/1473). А слух соотносился с Александрийской (Никита Сеид) и Антиохийской

(Георгий Трапезундский) кафедрами. Полное совпадение символического отождествления патриарших кафедр с конкретными чувствами обнаруживается у Лигарида и византийского писателя и богослова Никиты Сеида.

Καὶ τύπον τῶν πέντε αἰσθήσεων ἔχουσιν τὰ πέντε πατριαρχεῖα ταῦτα τὰ μὲν Ἱεροσόλυμα τῆς ὁράσεως διὰ τὸ ἐν αὐτοῖς πρώτοις ὁραθῆναι καὶ ἐπιγνωσθῆναι Χριστὸν ἀκεῖθεν τοὺς ὁρῶντας ἀπάντας εἶναι· ἡ δὲ Ἀντιόχεια τῆς ὁσφρήσεως, ἐκεῖθεν γὰρ πρώτως ἡ εὐωδία τῆς ἀπὸ Χριστοῦ κλήσεως ἡμῶν ὁσμὴ μύρου πολυτελοῦς εἰς τὰ τῆς οἰκουμένης κέρατα ἐξεχύθη, βεβαίῳ δὲ τοῦτ' ὥς εἵπομεν καμψότερον Εὐδοὺς μετὰ τὸν μέγαν Πέτρον αὐτίκα ἐν Ἀντιοχείᾳ ποιμεναρχήσατο. Ἡ δὲ γε Ῥώμη ὡς οἶμαι τὸν τῆς γεύσεως ἔλαχε τύπον, ὅτι τε Πέτρος ἐν αὐτῇ τοῦ Πέτρου ἐγεύσατο τοῦ διὰ Χριστὸν θανάτου καὶ Κλήμης ἐν αὐτῇ παρ' αὐτοῦ ἐφυτεύθη, ἵνα δὲ πάλιν φλαφυρότερον (sic!) εἵπομεν ὅτι καὶ διάκρισις ἀκριβῆς Ἑλληνισμοῦ τοῦ πικραίνοντος καὶ Χριστιανισμοῦ τοῦ γλυκαίνοντος ἐν αὐτῇ μᾶλλον διὰ τοῦ ἰσαποστόλου γέγονε βασιλέως.

Ἡ δὲ Ἀλεξανδρεία ἀκοῆς, ἐν αὐτῇ γὰρ τῇ κατ' Αἴγυπτον διὰ τῶν μάγων ἠκούσθη πρώτως τὸ φρικτὸν ἄκουσμα τῆς οἰκονομίας καὶ Χριστοῦ δὲ ἐκεῖσε παραγενομένου ἡ φήμῃ τοῦ θαύματος ἐξερράγη τῶν δαιμονικῶν ἀγαλμάτων κατασεισθέντων. Ἡ δὲ γε νέα Ῥώμη καὶ ἡ ἡμετέρα τὴν ἀφῆν εἰκονίζει ὡς ὑστάτη μὲν καθολικώτεραν δὲ τῶν αἰσθήσεων, ἐπὶ πάσας γὰρ διατρέχει καὶ <...> διὸ καὶ οἰκουμένη καλεῖται, ἀλλὰ δὲ καὶ ἡ βασιλεία [Νικήτας Σείδης, 1975, s. 71–73 (cod. I)].

(2a) Καὶ τὰ μὲν Ἱεροσόλυμα φέρει τύπον ἀπλανῆ τῆς ὁράσεως, διὰ τὸ ἐν αὐτοῖς αὖν ὁραθῆναι τε καὶ γνωσθῆναι τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, καὶ κεῖθεν οἱ ἐωρακότες αὐτὸν ὁρμήσαντες τὸ ἱερὸν ἐκεῖνο ἐκήρυξαν Εὐαγγέλιον, κατὰ τὸ εἰρημένον, ἐκ Σιών ἐξελεύσεται νόμος καὶ λόγος Κυρίου ἐξ Ἱερουσαλὴμ. Ἡ δ' Ἀντιόχεια τύπον ἔχει τῆς ὁσφρήσεως. Ἐκεῖθεν γὰρ α^{ος} ἡ εὐωδία τῆς ἀπὸ Χριστοῦ κλήσεως ἡμῶν τε, ὥσπερ ὁσμὴ πολυτελοῦς μύρου εἰς τὰ τῆς οἰκουμένης πέρατα ἐξεχύθη. Βεβαίῳ δὲ τοῦτο κομψότερον Εὐόδιος, ὁ μετὰ τὸν μέγαν Πέτρον αὐτίκα ἐν Ἀντιοχείᾳ ποιμεναρχήσας καλῶς. Ἡ δὲ γε Ῥώμη τὸν τῆς γεύσεως ἔλαχε τύπον ὅτι Πέτρος ἐν αὐτῇ ἀπεγεύσατο τοῦ διὰ Χριστὸν θανάτου κατὰ καρα σταυρωθείς. Καὶ Κλήμης ἐν αὐτῇ παρ' αὐτοῦ ἐφυτεύθη μετὰ Λίνον καὶ Ανάκλητον τοὺς συνεπισκόπους. Χρῆν δ' ἄρα ἕτερόν τινα λαβεῖν τὸν τύπον τῆς γεύσεως, ἵνα μὴ ἄγευστος μένῃ ἂν ἡ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία. Ἡ δὲ Ἀλεξανδρεία σώζει τύπον ἀκοῆς, ἐν αὐτῇ γὰρ τῇ κατ' Αἴγυπτον διὰ τῶν μάγων εἰσηκούσθη αὖν τῆς οἰκονομίας τὸ φρικτὸν καὶ τρισμέγιστον ἄκουσμα, διὸ καὶ τοῦ Χριστοῦ ἐκεῖσε παραγενομένου, ἡ φήμῃ τοῦ θαύματος ἐξερράγη καὶ τὰ δαιμονικὰ ξόανα κατασεισθέντα πεπτόκασι. Ἡ δὲ νέα Ῥώμη τὴν ἀφῆν εἰκονίζει, τὴν καθολικώτερον οὖσαν πασῶν τῶν αἰσθήσεων, διὸ καὶ οἰκουμένη αὕτη καλεῖται ἡ ἐκκλησία (БРА, л. 12).

(2b) Иерусалимъ подобенъ зрѣнію, ибо тамъ впервые зримъ былъ Господь нашъ, и оттуда узрѣвшіе Его устремились на проповѣдь Евангельскую, по реченному: «Отъ Сіона изыдетъ законъ и Слово Господне изъ Иерусалима». Антиохія – образъ обонянія, ибо оттуда разлилось названіе наше – христіанъ; удостовѣрять въ этомъ Эводій (по-гречески «благонный»), хорошо правившій Церковію Антиохійскою послѣ великаго Апостола Петра. Римъ соотвѣтствуетъ вкусу, ибо тутъ Петръ вкусилъ смерть Христа ради. Александрія напоминаетъ слухъ, ибо тутъ волхвами услышаны были великіе слухи. Новый Римъ изображаетъ осязаніе, самое общее изъ всѣхъ чувствъ, почему эта Церковь и называется вообще Вселенскою (ББ, л. 12 об.)

Полемическое творчество иконийского клирика, автора двух сочинений против латинян (1112–1114) и других богословских и научных трудов Никиты Сеида [Павлов, 1878, с. 186–188] стало известно в России только в конце 1692 г., когда племянник Иерусалимского патриарха Досифея II Нотара (в 1669–1707) архимандрит Святого Гроба в Константинополе Хрисанф (и будущий патриарх Иерусалимский в 1707–1731) привез в Москву 29 греческих манускриптов и печатных книг и грамоту дяди-патриарха с просьбой издать в русской столице подготовленный Досифеем свод антилатинских полемиических сочинений [Фонкич, 1977, с. 205–208, 211]. Обстоятельства сложились так, что этот кодекс в Москве напечатать не смогли. Но среди переданных восточным патриархом рукописей, впоследствии ставших частью Патриаршей библиотеки, оказались греческие списки 2-й пол. XIII и 2-й пол. XVII в. двух антилатинских произведений Никиты Сеида – ГИМ. Синодальное греч. собр. № 240 и 250 [Владимир (Филантропов), архим., 1894, с. 314–319, 335–344]. В сборнике № 240 находится первое антилатинское сочинение византийского автора – «Импровизированное слово к римлянам...», состоящее из четырех «стояний», в последнем из которых богослов и изложил свою концепцию о пяти патриархатах Вселенской Церкви как образах пяти чувств.

В пассаже, составленном митрополитом Газы из отсылок к книгам Нового Завета и 34-му правилу святых апостолов, отчетливо звучит тема единства в вере и благодати внутри пен-тархии. Содержание компиляции утверждает экклезиологическое единство мистического и канонического аспектов учения о Церкви:

(3a) Μηδεὶς δέμοι ἀντιλεγέτω ἐναντιούμενος, μὴ πλέον ἄλλον δύνασθαι ἀντ' ἄλλου τίθεσθαι ἀρχιεράρχην, ναὶ δὴ καὶ αὐτοκέφαλον φημισθῆναι, ὅτι περ ἡ χάρις οὐ διεκόπη τοῦ Πνεύματος πώποτε, ἀλλὰ μένει πάντα καὶ μενεῖ ἀδιαστάτως ἐν τῇ ἀγίᾳ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίᾳ, οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ Ἰουδαϊκὸν τὸ περιγράφειν ἐν τόπῳ καὶ χρόνῳ τοῦ Πνεύματος τὴν ἐνέργειαν, καὶ τοῦτο ἐξ ἐπαγωγῆς ἐπιδείκνυται. Βούλεσθ' ὅπως τοῦτ' ἐπιχειρήμα διὰ πλείονων ἐπιγυμνάσωμεν; Ὑπερευκάτοῖδα καὶ ὅτι μὲν τὴν ἰσχὺν καὶ ἀξίαν τὴν ἀνὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἐκτεταμένην ἔχει λαβοῦσα ἡ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία παρὰ τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ κατημαζευμένον ἐν τοῖς πᾶσι καὶ διακεκωδωνισμένον. Ἐλεγε γὰρ ὁ παγκόσμιος καθηγητὴς πρὸς τὴν ἱερὰν χορείαν τῶν πανιερώων ἀποστόλων, ὅσα ἂν δῆσητε ἐπὶ τῆς γῆς, σημειώσαι, ὃ φιλότης, αὐτὸ τοῦτο τὸ ἐπὶ γῆς. Μεγίστην γὰρ ἐν ἑαυτῷ περιέχει τὴν ἔμφασιν, καθὼς καὶ τὸ ἐγὼ κρίνω, τοῦ Ἀδελφοθέου Ἰακώβου ἡ λέξις, πολλὴν παριστᾷ καὶ ὑπεκφαίνει τὴν δύναμιν. Ἀλλὰ καὶ ἡ τοῦ Σωτῆρος ὑπόσχεσις, ὅπου ἂν ᾧσι δύο, ἢ τρεῖς συνηγμένοι ἐν τῷ τοῦτου ὀνόματι, αὐτὸν ἐν μέσῳ παρεῖναι παρεγγυώμενον, τὴν συνοδικὴν συνέλευσιν ἐπικυροῖ καὶ κρατύνει ταμάλιστα, ἐνέσπартαι ἄρα ἡμῖν ὡς κόκκος σινάπεως, καταβεβλημένος, ἐξουσία καὶ δύναμις τῆς ἀρχιερατικῆς ἐνεργείας καὶ χάριτος, ἣτις ἐξουσία ἐκφέρεται, καὶ τῷ λδ^{ov} κανόνι τῶν εὐαγγῶν ἀποστόλων, τῷ φάσκοντι, τοὺς ἐπισκόπους ἐκάστου ἔθνους, εἰδέναι χρὴ τὸν ἐν αὐτοῖς α^{ov}, καὶ ἡγεῖσθαι αὐτὸν ὡς κεφαλὴν, καθότι καὶ τῇ ἀρχῇ ἀκολουθεῖ τὸ ἀρχόμενον καὶ τῇ κεφαλῇ τὰ μέλη συνδέεται (БРА, л. 12–12 об.).

(3b) Да не возразить мнѣ кто-либо, что не можетъ быть поставленъ еще какой-либо іерархъ на мѣсто другаго, можетъ и даже называться самостоятельнымъ (αὐτοκέφαλος), ибо благодать Божія не пресѣклась никогда, но пребываетъ и пребудетъ неизмѣнно. Спаситель сказалъ Апостоламъ: «елика свяжете на земли» (ср.: Мф. 18: 18): тутъ слово «на земли» имѣетъ великое значеніе (ἐλέφασιν) равно какъ и общаніе Его: «идѣже суть двое или трое во имя Мое, тутъ и Азъ посредѣ ихъ» (ср.: Мф. 18: 20), утверждающее соборныя соединенія. Власть архіерейская посѣяна между нами, какъ зерно горчичное (ср.: Мф. 13: 31–32; Мк. 4: 30–32; Лк. 13: 18–19); она обозначена и въ 34-мъ правилѣ Апостольскомъ, гласящемъ, что епископы каждаго народа должны знать перваго среди ихъ и признавать его за главу, такъ какъ власти послушествуетъ властвуемое и съ головою связаны члены (ББ, л. 13 об.).

В концепции о пяти патриархатах Никита Сеид установил иерархическую подчиненность их друг другу. Из заглавных букв именований патриарших престолов богослов образовал слово *kárai* – *главы*, в котором последовательность литер соответствовала названиям населенных пунктов, где располагались патриаршие кафедры. В этой вербальной модели византийская столица – Константинополь получила первенство над другими городами, а Рим, как видим, занял третью позицию.

Подобные манипуляции с литерами приобрели популярность у древних авторов; занятия византийских интеллектуалов, прятанных внутренний духовный смысл своих идей в причудливых буквенных построениях, в изобретаемых энциклопедистами новых словах и замысловатых фразах, актуализировались в Средние века и Новое время в виде упражнений и задач с поиском скрытых значений. Занимательные игры с отдельными буквами и флексиями, словами и цифрами любил и Лигарид. Буква *P* у него как самостоятельное явление со своим собственным содержанием есть часть умственной загадки. В самом конце посвящения *Книги о соборе* царю Алексею Михайловичу, после объяснения заключенного в имени Алексей его истинного, с точки зрения Лигарида, смысла, связанного с освободительной миссией Московского правителя на Христианском Востоке, Газский митрополит восклицает:

(4a) Δὲ τι ὁ Παντοκράτωρ καὶ Παντοδύναμος, ὅπως πληρωθῇ τὸ εἰρημένον ὑπὸ τοῦ μακαρίου Ἀνδρέου τοῦ διὰ Χριστὸν σαλοῦ, καὶ τὸ ιζ^{ov} στοιχεῖον τὸ ἀνακεφαλαιούμενον ἐν τοῖς κδ' ἑλληνικοῖς γράμμασι συμπληρωθῇ τελειούμενον εἰς τὸ ἔθνος τῶν Ῥώσσω ἐν τῷ καιρῷ τοῦτῳ τῆς παμκαρίστου καὶ τρισευδαίμονος βασιλείας σου (БРА, л. 5).

(4c) Дал бы Вседержитель и Всемогущий, чтобы сбылось сказанное Блаженным Андреем, Христа Ради юродивым, как и семнадцатая буква (имеется в виду буква *P*. – *Примеч. авт.*), содержащаяся среди 24 греческих букв, стало исполненным благодаря народу России в этот период пресчастливейшего и успешнейшего твоего правления.

Буква *P* в данном случае означает слово «русый», т. е. «русский», и отправляет к пророчествам Льва Мудрого о «русом» народе, который под предводительством русского царя должен стать освободителем христианских народов, томящихся под османским игом. Именно так трактовал профетические тексты византийского императора Паисий Лигарид.

Но вернемся к теме пентархии. В русском переложении XIX в. *Книги о соборе* переводчик сохранил два, как может показаться при первом прочтении, противоположных по смыслу рассуждения Лигарида о месте Московского патриарха во Вселенской Церкви. Первое упо-

минание, основанное на «литерной» теории Никиты Сеида, – в самом начале анализируемой главы (5а); второй пассаж – в самом конце (6а) демонстрирует отказ Лигарида от сказанного ранее. Однако при внимательном рассмотрении греческого оригинала и его современного перевода (6с) оказывается всё не так однозначно:

(5а) Ἐπειδὴ δὲ ἄρα ὁ Ῥώμης οὐκ οἶδ' ὅπως ἐξεκόπη τῶν ἄλλων Πατριαρχῶν, ὥφειλεν αὐτὸ ἕτερόν τινα πληρῶσαι τὸν τόπον τοῦ Ῥώμης, ἵνα δηλαδὴ πληρωθῇ ὁ τέλειος ἀριθμὸς τῶν εἴς καρῶν, ἐνθὲν τοι καὶ προσφῶς εἰσῆλθῃ ὁ Πατριάρχης Ῥωσσίας, σώζων ἀπαράλλακτος τὸ στοιχεῖον τοῦ Ρ (БРА, л. 12).

(5b) ...но поелику не знаю, какимъ образомъ Римскій отдѣлился отъ прочихъ Патріарховъ, надлежало иному кому-либо замѣнить его, дабы исполнилось полное число пяти главъ, почему и введенъ былъ прилично Патріархъ Россійскій, сохраняющій совершенно такимъ же образомъ букву Р (ББ, л. 12).

(6а) Κάπὶ δὲ τὸ προκείμενον τῆς ιστορίας ἰτέον, τῆς ἡδὲ ἀποφηνάμενης, τὸν Ῥωσσίας εἶναι καὶ λέγεσθαι Πατριάρχην. Οὐχ ὅτι γὰρ εἶπομεν ἀγωνιστικώτερον ἄνωθεν τὸν Ῥωσσίας τύπον ἔχειν τοῦ Ῥώμης, αὐτόχρημα συμπεῖραι χρεὼν καὶ τοῦ Ῥώμης εἰληφέναι τὸν τόπον, πολλοῦ γε καὶ δεῖ, οὕτω γὰρ ἂν εἴη τοῦ λακτίζειν τὰ πατριαρχεῖα, ὥς πρὸς τὰ κέντρα κατὰ τὴν παροιμίαν κακεντρεχῶς. Ἐτέροις γὰρ καὶ νενομοθέτηται παρὰ τῶν οἰκουμένων ἀγίων συνόδων, ὥς οὐδενὶ ἐξεστὶ μεταίρειν ὅρια, ἅπερ ἔθεντο οἱ Πατέρες ἡμῶν, ἐξαρκεῖ γοῦν τῷ Πατριάρχῃ Μοσχοβίας καὶ Ῥωσσίας εἶναι κεφαλὴν τῶν Ῥώσσιων αὐτοκέφαλον, καθὼς καὶ οἱ λοιποὶ τῆς Ανατολῆς Πατριάρχαι καὶ πλέον οὐδέν (БРА, л. 12).

(6b) Россійскій называется пятымъ не потому, будто бы онъ занимаетъ мѣсто Римскаго, какъ прежде сказали мы вскорѣ, // выпыхахъ, ибо на основаніи Соборовъ не слѣдуетъ никому перемѣнять положенныя отцами нашими предѣлы. Достойно Патріарху Московіи (Русскому) быть главою Русскихъ, автокефальнымъ, подобно прочимъ Восточнымъ Патріархамъ – и ничего больше (ББ, л. 14 об. – 15).

(6с) Однако же надо вернуться к предмету истории, уже сказанной, о том, что патриарх Российский является и называется пятым. Ведь, хотя выше мы сказали в большей спешке, что Российский патриарх имеет образ Римского, конечно же, точно не следует делать вывод, что он и Римского занял место. Ведь таким образом это было бы всё равно, что коварно идти против патриархатов, как против рожна, поскольку по-другому было положено святыми Вселенскими соборами, что никому не позволено переносить границы, которые установили наши отцы. В самом деле, достаточно патриарху Московскому и Российскому быть автокефальным главой русских, как остальные восточные патриархи. И больше ничего.

Во-первых, переводчик XIX в. не смог передать игру слов автора *τύπον* – *образ* и *τόπον* – *место* (см. 6а) и сказал только о месте: «занимаетъ мѣсто». Слово же *τύπον* – *образ* отсылает к точной цитате Никиты Сеида об органах чувств (см. 2а), которую Паисий Лигарид дополнил собственной фразой, не отображенной в переложении XIX в.:

(7а) Χρῆν δ' ἄρα ἕτερόν τινα λαβεῖν τὸν τύπον τῆς γεύσεως, ἵνα μὴ ἄγευστος μένοι ἂν ἡ τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησία.

(7с) Вот и необходимо кому-то другому получить образ вкуса, чтобы безвкусной не осталась Церковь Христова.

Во-вторых, речь идет не о противоречии себе, а об уточнении вышесказанного в целом. Заметим, что к вопросу очередности пяти патриархов митрополит Газы обращается еще несколько раз. Желая показать свою объективность, о которой он не раз заявляет в тексте, полемист приводит известные ему на эту тему цитаты из Никиты Сеида, послания Антиохийского патриарха Петра III, 131-й новеллы Юстиниана и, действительно, при таком объеме «не имеет времени» уточнить, что Российский патриарх занимает место Римского, но не по очередности. В третьей главе, описывая историю создания патриаршества на Руси, Лигарид четко говорит о пятом месте Московского патриарха – сразу после Иерусалимского:

(8а) ...Ὡς ἔστιν ἰδεῖν ἐν τῇ πατριαρχικῇ σελίδι, ἐν ᾗ καὶ τότε διώριστο: εἰς τὸν ἐφεξῆς ἅπαντα χρόνον (...) ἔχειν ἄδειαν τοὺς τοπικοὺς τῆς Ῥωσσίας ἀρχιερεῖς τοῦ ποιῆσαι τὴν ἐκλογὴν τοῦ Πατριάρχου Μοσχοβίας τε καὶ Ῥωσσίας, κατὰ τὴν σφῶν αὐτῶν ἐφεσίν τε καὶ βούλησιν, οὐ μὴν δὲ ἄλλὰ καὶ τὰ πρεσβεῖα τῆς πατριαρχικῆς δεσποτείας ἐπέχειν, μετὰ τὸν Πατριάρχην τῆς ἀγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ καὶ πάσης Παλαιστίνης, εἰς εἶναι τε καὶ λογίζεσθαι. Καθάπερ γὰρ ἡ Κωνσταντινούπολις μετὰ τὸν Ῥώμης ἐπίσκοπον εἴληφε τὰ πρεσβεῖα, διὰ τὸ εἶναι αὐτὴν βασιλεύουσαν πόλιν παρὰ τῶν Θεοφόρων πατέρων τῶν ἐν Κωνσταντίνου καὶ τῶν ἐν Χαλκηδόνι συνοδικῶς συναχθέντων, ὁμοίως ἀπεφάνητο καὶ ἡ σεβασμιωτάτη τετρακτὺς τῶν παναγιωτάτων Πατριαρχῶν καὶ ἡ λοιπὴ τῶν πανιερωτάτων ἀρχιερέων ὁμήγουρις τὴν βασιλεύουσαν νῦν Μοσχοβίαν, βασιλεία καὶ συγκλήτω

τετιμημένην, τὸν ἴσων προνομίῳ ἐπαπολαύειν, ὧν αἱ πρότερον βασιλεύουσαι πόλεις ἐπεκληρώσαντο, «καὶ τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς μεγαλύνεσθαι πράγμασι», συνοδικῇ τῶν Πατέρων ὁροθεσίᾳ (БРА, л. 11).

(8с) ...как можно увидеть в патриаршем уложении, в котором было указано следующее: отныне и навеки местным российским святителям иметь позволение избирать патриарха Московского и России по своей собственной воле и желанию, и кроме того обладать [ему] особыми правами патриаршей власти, после патриарха святого града Иерусалима и всей Палестины пятым быть и считаться. Ведь как Константинополь получил права старшинства после епископа Римского, поскольку это был царствующий город, по решению богоносных отцов, в граде Константиновом и в Халкидоне соборно собравшихся, так и пресвященная четверка святейших патриархов и остальной собор всесвященнейших иерархов провозгласили, что ныне царствующая Москва, удостоенная царского двора и синклита, должна пользоваться равными привилегиями, которые были присуждены ранее царствующим городам, и «в делах церковного величания», согласно синодальному разграничению отцов.

Цитируемый отрывок оригинального текста из середины третьей главы (7а) примечателен и тем, что он демонстрирует, насколько мастерски митрополит Газский подбирает слова: повторяя и перефразируя словосочетания в конце четвертой главы (см. таблицу), он показывает, что апеллирует именно к нему.

Примеры перефразирования

Глава 4 (БРА, л. 12) (6а)	Глава 3 (БРА, л. 11) (8а)
1) ε ^{ον} εἶναι καὶ λέγεσθαι (является и называется пятым)	1) ε ^{ον} εἶναι τε καὶ λογιζεσθαι (пятым быть и считаться)
2) ὅρια, ἅπερ ἔθεντο οἱ Πατέρες ἡμῶν (границы, которые установили наши Отцы)	2) συνοδικῇ τῶν Πατέρων ὁροθεσίᾳ (согласно синодальному разграничению Отцов)

Закрывая в конце четвертой главы тему пентархии и места Московского патриарха во Вселенской Церкви, Паисий Лигарид подводит итог сказанного им об этом ранее и для большей убедительности создает намеренные лексические повторы. Митрополит Газы конкретизирует свою точку зрения о важности и значимости места Российского патриарха, заменившего Римского, среди пяти иерархов и неоднократно подчеркивает, что за Московским первосвятителем сохраняется пятое место в особой очередности, определенной святыми отцами.

Нумерологические сюжеты с использованием простых чисел первого десятка занимают в *Книге о соборе* Паисия Лигарида особое место. Для Газского митрополита – человека творческого, необычайно талантливого, неординарно осмыслявшего исторические события и обнаруживавшего в каждом из них профетический смысл, прямое цифровое значение числа всегда сопровождается символическим. Такое его интерпретирование цифрового содержания не только близко существовавшей в христианстве традиции придания священным предметам, историческим событиям метафорических значений, но и связано с древнейшими, восходящими к античности, интеллектуальными практиками сокрытия и дальнейшего обнаружения тайного их смысла. Подобные занимательные поединки, актуализировавшиеся в средневековой культуре, получили огромную популярность в Новое время в Европе в среде высокообразованных людей, каким и был Лигарид.

Число пять, священное в библейской нумерологии, применительно к количеству патриарших кафедр Вселенской Церкви имело в христианской традиции разные метафорические интерпретации. Самые популярные из них, связанные с символикой органов чувств, с христианской антропологией и так называемым сенсорным богословием, соотносящими части человеческого тела и пять чувств с разными церквями, находим у Лигарида. Погруженность полемиста в символическо-теологическую сенсорику была обусловлена его широкой начитанностью в сочинениях ранних христианских авторов и произведениях почитаемых всем христианским миром святых отцов, а также базировалась на Священном Писании и Предании, которые Паисий знал безупречно. Многие древние сочинения и их авторы стали известны

русскому элитарному читателю в XVII в. благодаря апелляциям к ним Лигарида. Ссылки на редкие и не сохранившиеся до наших дней тексты свидетельствуют не только об энциклопедизме Паисия, но и об особом характере повествования, базирующемся на связи исторического, символическо-метафорического, пророческого и богословского содержания явлений действительности, за прямым цифровым значением скрывающем его тайный смысл. Разгадать и соотнести внешнее содержание с его потаенным значением мог только равный по интеллекту Паисию читатель. Таким был царь Алексей Михайлович, которому Газский митрополит посвятил свою *Книгу о соборе* и которому в специальной главе подробно объяснил значение и место Московской патриаршей кафедры во Вселенской Церкви.

Список литературы

- Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет. Т. Iб: Евангелие от Матфея 14–28 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Тверь: Герменевтика, 2007. 432 с.
- Брагинская Н. В.** Полемика вокруг храма Онии и исправление пророчества: Исая, 19:18 // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2005. № 9. С. 32–38.
- Владимир (Филантропов), архим.** Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М.: Синод. тип., 1894. Ч. 1: Рукописи греческие. 880 с.
- Кириллин В. М.** Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.
- Павлов А.** Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб.: Тип. Имп. АН, 1878. 217 с.
- Послание патриарха Антиохийского Петра III об опресноках в славянской письменности / Критическое издание древнерусского текста, пер., ввод. ст., примеч. А. В. Сизикова // Библия и христианская древность. 2020. № 3 (7). С. 15–55. DOI 10.31802/BCA.2020.7.3.001
- Севастьянова С. К.** Паисий Лигарид об учреждении Московского Патриархата: источники и задачи полемиста // Сибирский филологический журнал. 2023а. № 4. С. 49–61. DOI 10.17223/18137083/85/4
- Севастьянова С. К.** Семиотика числа четыре в Книге о соборе Паисия Лигарида // Критика и семиотика. 2023б. № 2. С. 9–29. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-9-29
- Севастьянова С. К., Рылик П. А., Бондач А. Г.** Неизвестные страницы сочинения Газского митрополита о суде над патриархом Никоном // Герменевтика древнерусской литературы. 2023. № 22. С. 29–63. DOI 10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-29-63
- Селезнев М. Г.** Город Асдек // Александрова Е. В., Атанасаки Л. и др. Миф, ритуал, литература: Коллективная монография. М.: ИД ВШЭ, 2023. С. 66–81. DOI 10.17323/978-5-7598-2553-1
- Успенский Б. А.** Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998. 680 с.
- Фонкич Б. Л.** Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М.: Наука, 1977. 250 с.
- Цыпин Владислав, прот.** Курс церковного права. Клин: Христианская жизнь, 2004. 706 с.
- Νικήτας Σεΐδης.** Λόγος σχεδιασθεὶς πρὸς τοὺς Ῥωμαίους καὶ δύο ταῦτα ἀποδεικνύων, ὅτι αἰδεσιμώτερα τὰ νέα τῶν παλαιῶν καὶ ὅτι ἐκ τοῦ πατρὸς μόνου οὐχὶ δὲ καὶ ἐκ τοῦ υἱοῦ ὡς αὐτοὶ λέγουσιν ἐκπορεύεται τὸ ἅγιον πνεῦμα // *Gahbauer R.* Gegen den Primat des Papstes: Studien zu Niketas Seides; Ed., Einf., Kommentar. Münch., Verlag Uni-Druck, 1975. S. 2–78.
- Petri Patriarchae Antiocheni Epistola ad Dominicum Gradensem* // Will C. Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo composita extant. Lipsiae & Marpurgi: Sumptibus N. G. Elwertii Bibliopolae Academici, 1861. P. 208–227.

References

- Bibleiskie kommentarii ottsov Tserkvi i drugikh avtorov I–VIII vekov. Novyi Zavet. T. Ib: Evangelie ot Matfeya 14–28 [Biblical Commentaries by Church Fathers and Other Authors of the 1st – 8th centuries. New Testament. T. Ib: Gospel of Matthew 14–28]. Transl. from English, Greek, Latin, and Syriac. Tver, Gernenevtika, 2007, 432 p. (in Russ.)
- Braginskaya N. V.** Polemika vokrug khrama Onii i ispravlenie prorochestva: Isaiya, 19: 18 [Polemics Around the Temple of Onias and the Correction of Prophecy: Isaiah, 19: 18]. *Indo-evropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology], 2005, no. 9, pp. 32–38. (in Russ.)
- Fonkich B. L.** Grechesko-russkie kul'turnye svyazi v XV–XVII vv. (Grecheskie rukopisi v Rossii) [Greek-Russian Cultural Relations in the 15th – 17th Centuries (Greek Manuscripts in Russia)]. Moscow, Nauka, 1977, 250 p. (in Russ.)
- Kirillin V. M.** Simvolika chisel v literature Drevnei Rusi (XI–XVI veka) [The Symbolism of Numbers in Old Russian Literature (11th – 16th Centuries)]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2000, 320 p. (in Russ.)
- Νικήτας Σεΐδης.** Λόγος σχεδιασθείς πρὸς τοὺς Ῥωμαίους καὶ δύο ταῦτα ἀποδεικνύων, ὅτι αἰδεσιμώτερα τὰ νέα τῶν παλαιῶν καὶ ὅτι ἐκ τοῦ πατρὸς μόνου οὐχὶ δὲ καὶ ἐκ τοῦ υἱοῦ ὡς αὐτοὶ λέγουσιν ἐκπορεύεται τὸ ἅγιον πνεῦμα. In: Gahbauer R. Gegen den Primat des Papstes: Studien zu Niketas Seides. Ed., Einf., Kommentar. Münch, Verlag Uni-Druck, 1975, S. 2–78. (in Greek, in German)
- Pavlov A.** Kriticheskie opyty po istorii drevneishei greko-russkoi polemiki protiv latinyan [Critical Essays on the History of the earliest Greek-Russian Polemic Against the Latins]. St. Petersburg, Tip. Imperatorskoi AN, 1878, 217 p. (in Russ.)
- Petri Patriarchae Antiocheni Epistola ad Dominicum Gradensem. In: Will C. Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo composita extant. Lipsiae & Marpurgi, Sumptibus N. G. Elwerti Bibliopolae Academici, 1861, pp. 208–227. (in Latin, in Greek)
- Poslanie patriarkha Antiokhiiskogo Petra III ob opresnokakh v slavyanskoi pis'mennosti [The Epistle of Patriarch Peter III of Antioch Concerning Unleavened Bread in Slavic Script], kriticheskoe izdanie drevnerusskogo teksta, perevod, vvodnaya stat'ya, primechaniya A. V. Sizikova. *Bibliya i khristianskaya drevnost'* [Bible and Christian Antiquity], 2020, no. 3 (7), pp. 15–55. (in Russ.) DOI 10.31802/BCA.2020.7.3.001
- Seleznev M. G.** Gorod Asedek [City of Asedek]. In: Aleksandrova E. V., Atanasaki L. et al. Mif, ritual, literatura [Myth, Ritual, literature]. Collective monograph. Moscow, HSE Publ., 2023, pp. 66–81. (in Russ.) DOI 10.17323/978-5-7598-2553-1
- Sevastyanova S. K.** Paisiy Ligarid ob uchrezhdenii Moskovskogo Patriarkhata: istochniki i zadachi polemista [Paisius Ligarides on the Establishment of the Moscow Patriarchate: Sources and Tasks of the Polemicist]. *Sibirskiy Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2023, no. 4, pp. 49–61. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/85/4
- Sevastyanova S. K.** Semiotika chisla chetyre v Knige o sobore Paisiya Ligarida [The Semiotics of the Number Four in Paisios Ligarides' Book on the Council]. *Kritika i Semiotika* [Critique and Semiotics], 2023, no. 2, pp. 9–29. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-9-29
- Sevastyanova S. K., Rylik P. A., Bondach A. G.** Neizvestnye stranitsy sochineniya Gazskogo mitropolita o sude nad patriarkhom Nikonom [Unknown Pages of the Work of the Metropolitan of Gaza on the Trial of Patriarch Nikon]. *Gernenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature], 2023, no. 22, pp. 29–63. (in Russ.) DOI 10.22455/HORL.1607-6192-2023-22-29-63
- Tsyplin Vladislav, protoierei.** Kurs tserkovnogo prava [A Course in Church law]. Klin, Khristianskaya zhizn', 2004, 706 p. (in Russ.)
- Uspensky B. A.** Tsar' i patriarkh: kharizma vlasti v Rossii (Vizantiyskaya model' i ee russkoe pereosmyslenie) [The Tsar and the Patriarch: the Charisma of Power in Russia (The Byzantine

Model and its Russian Reinterpretation)]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998, 680 p. (in Russ.)

Vladimir (Filantropov), arkhim. Sistematicheskoe opisanie rukopisei Moskovskoi Sinodal'noi (Patriarshei) biblioteki. Ch. 1. Rukopisi grecheskie [Systematic Description of the Manuscripts of the Moscow Synodal (Patriarchal) Library. Part 1. Greek manuscripts]. Moscow, Sino-dal'naya tip., 1894, 880 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Светлана Климентьевна Севастьянова, доктор филологических наук, доцент
Scopus Author ID 57192178225

Полина Александровна Рылик, кандидат филологических наук
Scopus Author ID 58116748500

Information about the Authors

Svetlana K. Sevastyanova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor
Scopus Author ID 57192178225

Polina A. Rylik, Candidate of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 58116748500

Вклад авторов

С. К. Севастьянова – разработка концепции исследования, анализ содержания источника, подготовка текста статьи.

П. А. Рылик – анализ грекоязычных источников, текстологический анализ источника, редакция текста.

Contribution of the Authors

Svetlana K. Sevastyanova – elaboration of the research concept, analysis of the source content, preparation of the paper text.

Polina A. Rylik – analysis of Greek-language sources, textual analysis of the sources, text editing.

*Статья поступила в редакцию 07.04.2024;
одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 02.08.2024
The article was submitted on 07.04.2024;
approved after reviewing on 30.07.2024; accepted for publication on 02.08.2024*